

Доктор Роберт А. Петерсон, Человечество и грех.

Сессия 12. Библейское описание греха.

Продолжение.

Падение, Христос и грех.

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон и его учение о доктринах человечества и греха. Это сессия 12, Библейское описание греха Продолжение, Падение, Христос и грех.

Мы продолжаем наше изучение доктрины греха.

Давайте попросим помощи у Господа. Милостивый Отец, спасибо за Твое слово, Твое святое слово. Изучая эти темы, мы сталкиваемся с нашей собственной нечестивостью. Дай нам благодать ходить с Тобой, любить Тебя больше, расти в благодати и познании Христа, во имя Которого мы молимся. Аминь.

Мы заканчиваем очень полезное библейское описание греха Джоном Махони. Мы только что сказали, что грех обманчив. Мы видели это в обоих Заветах. Последнее описание греха для Махони таково.

Грех имел определенное начало в истории человечества и в конце концов будет побежден. Библейская история возникает из трех исторических событий: сотворение вселенной, вторжение греха и искупление, совершенное Христом. Это драма в трех частях: счастливое начало, трагическое восстание и эффектный финал.

История начинается с плана создания мира, отражающего чудо и величие Творца, Откровение 4:11, где возносится хвала Богу. Достоин Ты, Господь и Бог наш, принять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено. Все, что Он творит, хорошо.

Венец этого творения несет его исключительный образ и объявляется весьма хорошим, Бытие 1:31. В этом идиллическом мире Бог общается со своим творением в совершенной гармонии. С первым появлением греха, сначала среди духовных существ, которые были созданы, чтобы служить Богу, а затем среди его личных носителей образа, кажется, что Создатель потерял контроль над своим творением. Однако с грехом первой пары в Эдеме он немедленно начинает проект по восстановлению.

Вместо того, чтобы уничтожить все, что он создал, он начинает медленный, утомительный процесс восстановления мира и людей, которых он создал. Каждый новый шаг к окончательному восстановлению отражает его личное участие. В удивительном акте личной жертвы и любви он отправляет своего сына в падший мир грешников.

Через свою смерть и воскресение, Творец торжествует над всеми своими врагами. Его слава блестяще проявляется, и его народ освобождается от ужасного рабства плоти, мира и дьявола. Наконец, победоносный Господь возвращается как торжествующий царь и, в последнем проявлении благоговения перед своим творением.

Какая невероятная история. Весь размах человеческой истории — это его история. Иоанн пишет в Откровении 21:1-4: И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И я увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с престола, говорящий: се, скиния Бога среди человеков, и Он будет обитать среди них; и они будут Его народом. И Сам Бог будет среди них, и отрет всякую слезу с очей их.

И не будет больше никакой смерти, не будет больше никакого траура, или плача, или боли, ибо первые вещи прошли. На этом заканчивается описание греха Махони. Я хочу продолжить его введение в учение о грехе, потому что оно, я нахожу его очень полезным.

Он называет это парадигмой до падения. Традиционно стратегия раскрытия сущности греха включает в себя проекцию того, что мы знаем о грехе из писаний, а также нашего собственного опыта после падения, на Адама до падения. Для нас весь грех берет начало в неверующем, гордом сердце.

Другие варианты, принятые теологами помимо гордости и неверия, включают беспокойство, эгоизм, сексуальность, лень и ложь. Но является ли неверие или гордость корнем греха Адама? Мы, конечно, не оспариваем, что неверие и гордость сыграли свою роль в искушении, но поднимать вопросы, отражать человеческие сомнения и вести к тому, чтобы идти своим путем, человеческая гордость не была грехом для Адама, пока он не действовал в соответствии с ними, взяв плод. Грех Адама был сопричастен вторжению смерти как Божьему суду, Бытие 2:17. В день, в который ты вкусишь от него, запретного плода, ты умрешь.

Во время искушения в Эдеме Августин предположил, например, что Адам возгордился и поддался своему неверию, что привело к съедению запретного

плода. Подразумевается, что Адам вошел в состояние неверия после падения, которое является греховным и было испорчено еще до того, как он съел плод. Но для Адама неверие было выбором.

Он решил не продолжать верить, не подчинившись прямому повелению создателя. Мятежный поступок Адама является корнем всех грехов, а не его гордыня. Контекст Адама проясняется, если рассматривать его с точки зрения безгрешного человеческого характера Христа.

В этом отношении Иисус является выражением человечества до падения и дает нам понимание моральной честности Адама до падения. Мотивы и установки Иисуса на протяжении всей его земной жизни соответствовали его безгрешной природе. То же самое относится и к Адаму.

Ясно, что Адам оставался безгрешным, даже когда он размышлял о том, чтобы съесть плод. Он стал грешником только тогда, когда решил бросить вызов повелению Господа завета. Испытание, с которым он столкнулся, стремилось заставить его действовать независимо от суверенного создателя, но не потому, что он уже был испорчен гордыней и неверием.

Если так, то он был бы грешником еще до того, как согрешил. Поднимается вопрос о благодати изначального творения, а также об изначальной праведности Адама. Если Адам был создан незрелым, как утверждал Иринеи, или был морально нейтральным, как утверждают арминиане, его изначальная праведность ставится под сомнение.

Похоже, что это делает Бога настоящим автором греха, потому что Адаму не хватало способности стремиться к праведности в контексте праведной, безгрешной природы. Стратегически, сетка до падения или христологическая перспектива проясняет для нас точку зрения Адама относительно искушения и греха. Понятно, что Сатана апеллировал к областям безгрешных человеческих ограничений первой пары, таким как их желание учиться и испытывать новое.

Моральная честность не требует всеведения, возможно, даже их чувства права, учитывая их положение носителя образа в творении и исключительную способность выбора между всеми вариантами. Адам занимал уникальное положение по отношению к остальному творению. Тогда план Сатаны состоял в том, чтобы спровоцировать их усомниться в творце, особенно в свете запретного плода.

Создатель провел черту. Таким образом, намерением Сатаны было заставить пару почувствовать, что создатель утаивает от них что-то хорошее. Перспектива заключалась в том, что этот плод содержал ключ ко всем знаниям, к которым

они, безусловно, были созданы стремиться, а также портал к их собственной божественности.

Адам оказался перед выбором: подчиниться создателю или проигнорировать запрет Бога и действовать по собственной инициативе. Возможно, как объясняет это К. С. Льюис, Адам и Ева хотели иметь какой-то уголок во вселенной, о котором они могли бы сказать Богу: это наше дело, а не твое, но такого уголка нет. Они хотели быть существительными, но они были и вечно должны быть просто прилагательными.

CS Lewis, *The Problem of Pain*, 1962. Все, что мы можем утверждать с уверенностью, это то, что грех для Адама был актом мятежа, когда он съел плод, который Бог запретил ему есть. Он выбрал путь, не предписанный Богом, и это отклонение в действии вызвало полное отклонение в его природе.

Он мог желать какой-то уголок вселенной независимо от Бога, но у нас нет в этом уверенности. Мы все еще остаемся в вопросе, почему безгрешное существо выбрало грех. Измерение состояния Адама до падения по безгрешной жизни Христа может сделать этот подход поначалу странным.

Реализация Христа как сетки не меняет существенно то, что мы уже знаем о грехе, но она, безусловно, проясняет внутреннее состояние Адама во время искушения. Таким образом, сущность греха получает необходимую объективность. Вот обзор.

Грех Адама был актом восстания против установленного повеления Бога, совершенным в определенном контексте, в котором должен был быть сделан окончательный выбор, выбор с разрушительными последствиями. Этот выбор был сделан праведным и, следовательно, квалифицированным представителем, для которого непослушание было актом всей его личности и полным противоречием его моральному направлению. Несколько критических особенностей этого предложения нуждаются в некотором комментарии.

Во-первых, все грехи начались с акта неповиновения. Основой этого неповиновения является наличие положительного и отрицательного компонента. Положительный компонент — это утверждение личных прав, а отрицательный компонент — это отказ или ниспровержение прав того, кто дал повеление.

Любое непослушание несет в себе эти двойные черты. Другим аспектом предлагаемого нами определения является существование заявленной команды. Очевидно, что у команды есть авторитетная фигура, которая ее отдала.

Далее, тот, кому было дано повеление, понимал его и имел ясный выбор повиноваться или не повиноваться. Направление его природы было в сторону праведности. В-третьих, сущность греха можно рассматривать только в движении от праведности к неправедности.

Это требует определенного контекста для проверки и назначенного представителя, который полностью праведен. Наконец, такое послушание имеет разрушительные последствия. Интенсивно, полная распущенность.

Экстенсивно, всеобще. И вечно, безостановочно, бесконечное наказание в аду. Заветный контекст.

Одной из самых выдающихся черт божественно-человеческих отношений является их заветный контекст. Бог относится ко всем людям через инструмент завета. Библейские заветы были введены в действие через назначенных посредников или представителей.

Ной, Авраам, Моисей. В случае морального испытания Господь назначил двух представителей. Теологически говоря, два Адама представляют собой начало и конец человеческого общества. » Маргерит Шустер, *Падение и грех* . Кем мы стали как грешники.

На самом деле, Павел ясно указывает на представительство в Римлянам 5:12 и далее. Я полностью согласен. Напоминания о роли Иисуса как представителя встречаются на протяжении всего его служения.

При крещении Иисус отождествил себя с людьми, которых он пришел искупить. Матфея 3:15. Нравственным испытанием Иисуса было научиться послушанию.

Евреям 5:8. Чтобы стать понимающим первосвященником. Евреям 2:17, 18. Его полное послушание, называемое активным послушанием, выполнило все требования нравственного закона.

Заместительная работа Христа на кресте, называемая пассивным послушанием, определяется Павлом как репрезентативная. Римлянам 5:18, 19. И снова я согласен.

Даже его добродетельное воскресение, даже его, извините, победоносное воскресение, осуществляется в верующих, потому что он представляет нас. 1 Коринфянам 15:22. Эти два представителя были уникально позиционированы и параллельны друг другу во многих отношениях.

Они были носителями образа в самом высоком смысле этого выражения. Оба были совершенно совершенными отражениями Божьего замысла для

человечества. Они также были праведны по характеру и не имели склонности к греху.

Во-вторых, Адам и Христос испытали человечность в полной зависимости от создателя. Они были духовно живы и жили исключительно для служения целям Бога. Согласно Павлу, изначальным замыслом Бога было производство добрых дел.

Ефесеям 2, 10. На самом деле, я думаю, что это может говорить не о творении, а о новом воссоздании, как я уже сказал ранее, и все же суть остается. Конечно, Бог хотел, чтобы Адам и Ева творили добрые дела.

Далее, представители завета были как *rose non recarre*, способные не грешить, так и *rose recarre*, способные грешить. Они единственные люди, которые стояли в этой уникальной позиции по отношению к греху. Способные не грешить, способные грешить.

Язык, конечно, взят из Св. Августина. Наконец, оба представителя прошли испытание, называемое испытательным сроком. Агент, цель и суть испытаний были одинаковыми.

Агент, дьявол, цель и суть испытания были теми же. Однако результаты испытания были совершенно разными. В этом отношении Адам провалил испытание, не подчинившись Божьему повелению.

Он сделал один неправильный выбор. С другой стороны, Христос сохранял послушание на протяжении всей своей жизни. Он постоянно выбирал праведность.

Есть и другие различия. Например, физический контекст Адама был девственным. Христос пришел в очень падший мир.

У Адама не было религиозной традиции или истории, которые могли бы повлиять на его решения. Христос пришел во время сурового религиозного надзора. Адам обладал непроверенным, праведным характером.

Христос также обладал неиспытанным праведным характером как человек, но имел праведный характер Бога, не *pote recarre*, не способный грешить, а также хотеть. Иисус был, в конце концов, Богом во плоти. Он был свят, и Бог был даже выше искушения, но он был искушаем, потому что он был полностью человеком.

Согласен. Две природы Христа дали ему способность противостоять настоящему искушению, а также бесконечную способность испытывать его. Он — наша главная причина исследовать сущность греха.

Вот наша главная причина исследовать сущность греха. Через призму Христа. Применение призмы.

Три вещи ясны из Писания. Христос был полностью человеком. Он был полностью безгрешен, и он был воплощенным Богом.

Эти три характеристики линзы делают его пригодным для испытания и позволяют ему испытать всю меру испытания. Он столкнулся с грехом так же, как и Адам, но с гораздо большей ставкой и с гораздо большей интенсивностью. Неудача поставила бы под угрозу его миссию прославления Отца и искупления грешников, тем самым вызвав гнев Божий на всех людей без надежды на искупление для них.

Христос был полностью человеком по выбору. Он был также безгрешен по природе и выбору. Постоянное подчинение его воли жертве его человеческой жизни является основой нашего искупления.

Евреям 10:10. Прежде всего, человечность Христа дала ему возможность быть испытанным. Через воплощение Христос испытал все ограничения человеческого опыта. Он был ограничен физически временем и пространством, простым процессом взросления, Евреям 2:40, человеческой зависимостью от окружающего его физического мира, голодом, жаждой, усталостью, беспокойством, страхом, плачем и угрозой болезни или травмы от простуды до кариеса зубов и волдырей от работы руками.

Иисус был ограничен умственно. Он должен был учиться, Луки 2:40 и 52, и часто спрашивал информацию, Иоанна 11:34. Хотя он имел большую ясность относительно событий последнего времени, он признал, что не знал времени своего возвращения, Матфея 24:36. Иисус был также ограничен психологически. Он терпел эмоции, вызванные ненавистью и отвержением его врага, а также неверием и беспомощным состоянием людей, которых он пришел спасти.

Наконец, он был ограничен в своей человеческой духовности. Он провел много ночей в молитве и поклонении, Марк 1:35, Матфей 14:23, и сокрушался, что не может поделиться некоторыми глубокими духовными истинами с учениками, Иоанн 16:12. Каждая из этих областей вступила в игру во время его многочисленных испытаний. Христос также был самым полным и ясным выражением образа Бога.

Если рассматривать его размерно, то исходный образ состоит из трех компонентов. Во-первых, структурный аспект состоит из рациональности, морали, воли, эмоций, креативности и духовности. Фил Хьюз, истинный образ.

Иисус отражал каждый из этих компонентов и поддерживал их в идеальном равновесии. По структуре мы параллельны Христу, хотя мы и падаем. Далее следует функциональная способность образа.

Это операционный центр. Грешники духовно мертвы, что отражено в наших преступлениях и грехах, Ефессянам 2:1. Первоначальная способность желать Бога и стремиться к Нему в праведности была утрачена в падении. У нас нет условной праведности, через которую направляется образ Божий в нас.

Иисус, однако, был праведен, и действие образа в нем было мотивировано и даже принуждено ненавистью к греху и любовью к святости. Таким образом, в пространственном отношении это была ориентация образа на Бога. В-третьих, образ даровал человечеству господство над сотворенным порядком.

Иисус использовал эту область, останавливая бушующий шторм, ходя по воде и умножая хлеб и рыбу. Юджин Меррилл также отмечает интересный рассказ о храмовом налоге Иисуса во рту рыбы, Матфея 17:27. Он замечает, цитата, хотя снова можно было бы сослаться на чудо, это можно было бы с таким же успехом объяснить как естественное следствие безгрешного человека, с большой буквы М, ссылаясь на привилегию изначального завета творения, в котором он должен был иметь власть над рыбами моря, закрытая цитата. Я проголосую за чудо, но это интересная концепция.

Юджин Меррилл, теология Пятикнижия в библейской теологии Ветхого Завета. Иисус был не только полностью человеком, но и безгрешен, а потому совершенно уникален. Во всех своих мыслях, отношениях, мотивах, словах и действиях он был безгрешным перед святым Богом, цитата, и пославший меня есть со мной.

Он не оставил меня в покое, ибо я всегда делаю то, что Ему угодно, Иоанна 8:29. Он бросил вызов религиозной элите своего времени: «кто из вас обличит Меня в грехе?» Иоанна 8:46. Я говорил своим ученикам и себе: не говорите этого своим оппонентам. Очень плохая идея. Даже в контексте человеческих ограничений и проблем Иисус жил полной жизнью, чтобы чтить и возвеличивать Отца.

Его последователи ясно утверждали его праведный характер. Петр, который знал его лучше всех, заявил, что Иисус, цитата, не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его, 1 Петра 2:22. Как бы безгрешно, как бы невероятно это ни звучало для человека, Иисуса называют примером, прообразом,

используемым в письме или рисовании, является слово, *hapogrammatos*, цитата, ибо вы для этого призваны, так как и Христос пострадал за вас, оставив вам пример для подражания по следам Его, потому что не было лести в устах Его, и будучи злословим, Он не злословил в ответ. Страдая, Он не произносил никаких угроз, но продолжал доверять Судии праведному, 1 Петра 2:21-23. Безгрешная жизнь Иисуса затем стала парадигмой для всех людей, определяя, что значит быть полностью человеком.

Павел и Иоанн также подтвердили его безгрешный характер: «не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом», 2 Коринфянам 5:21, и, цитата, в Нем нет греха, 1 Иоанна 3.5. Третьей особенностью христологической линзы была божественная природа Христа. Иисус был человеком с двумя различными природами. Каждое действие или мысль личности Христа включали в себя человеческую природу и божественную природу.

Оба были очевидны на протяжении его человеческого существования и оставались нетронутыми вечно. Обладание обеими натурами однозначно квалифицировало его как нашего первосвященника, который принес себя в умилоствление за грехи. Человеческая природа дала ему способность умереть за нас, а божественная природа сделала жертвы эффективными от нашего имени.

Другие грани его земного служения требовали двух природ. Его учительское служение как уникальное и окончательное откровение Отца зависело от человеческого контекста и божественного разрешения. Его утверждения власти и царственности по отношению к Царству Божьему как сына человеческого зависят от обеих природ.

В контексте его искушения мы не решаемся представить божественность Христа. С одной стороны, есть библейские заявления о том, что Бог не искушается грехом, Иакова 1:13. С другой стороны, мы знаем, что искушения, с которыми Иисус сталкивался на протяжении всей своей жизни, были реальными. Так что, он просто испытывал свои трудности как человек? Кажется, более удобным ограничить искушение человеческой природой.

Но это невозможно, потому что он один человек с двумя натурами. Но реальность такова, что через воплощение Бог соединил себя с нашей человечностью, даже в ее падшей натуре. Воплощение предоставило божественной натуре средство, с помощью которого он испытал определенные вещи, такие как страдание, смерть и даже искушение.

Человеческая природа созревает морально и во всех других отношениях. Моральная зрелость человека зависит от морального испытания. Божественная и человеческая природа Христа сотрудничали на каждом этапе этого процесса.

Фактически, на протяжении всей своей жизни Иисус сталкивался с усилением этого испытания, достигшего кульминации на кресте. Таким образом, он постоянно сталкивался с выбором, который подпитывал рост. Но как Бог, этот выбор приобрел гораздо более глубокий смысл.

Предельность стала чертой каждого сделанного им выбора. Послушание воле Отца было его выбором, а честь Отца была его целью. Столкновение с моральной пропастью.

Махони рассказывает о том, как он был в Большом Каньоне и видел удивительную пропасть. Возможно, новая перспектива поможет. Извините.

После разговора о Большом Каньоне, но что насчет нашего греха и пропасти, которую он создает между Богом и нами? Что в природе греха создает такую дистанцию? Бесконечное ли моральное совершенство оскорбленного? Или же это противоречие, в котором грех находится перед ним? Возможно, поможет новая точка зрения. Мы подойдем к вопросу, используя человечность Христа в качестве нашей сетки. Поскольку Иисус обладал безгрешной человеческой природой, которая была объединена с абсолютно святой божественной природой, что могло бы составлять грех для него? Я понимаю, что немедленной реакцией на такой подход может быть скептицизм.

Очевидно, что Христос Иисус не грешил, но он сталкивался с этим регулярно. А что, если бы он поддался дьяволу? Похоже, пропасть лучше всего рассматривать как сына Божьего во плоти, столкнувшегося с соблазном и возможностью не повиноваться воле Отца и решившего сделать это в любом случае. Его непослушание в любой момент было бы непостижимым и катастрофическим.

Но таков и грех. Мы сталкиваемся с предельностью греха. От пустыни до долгих дней служения без места, где можно преклонить голову, от Гефсимании до креста, его человеческая воля, желания и цели были приведены в вечное соответствие с Отцом .

Иисус, как цитата божественного сына, научился послушанию через страдания и стал совершенным в этом процессе, Евреям 5:8. Джон Браун утверждает, что этот процесс не был реформирующим, как если бы Христу нужна была дисциплина. Кроме того, он не был в первую очередь образовательным в том смысле, что ему нужно было узнать, насколько болезненны человеческие страдания, особенно в отношении послушания. Скорее, выражение научился

послушанию относится к получению им опытного знания о страдании и последующей полноте послушания, которое он предложил Отцу на кресте.

Джон Браун, толкование послания апостола Павла к Евреям, пуританского писателя, который сказал много хороших вещей, включая некоторые из этих вещей, хотя Павел не писал Послание к Евреям. Чему мы можем научиться из постоянного испытания Христа, что поможет нам в нашем поиске сущности греха? Первый фактор — это завет, в котором он действовал. Завет благодати или искупления — полезный формат для толкования вечного соглашения между Отцом и Сыном, через которое искупается народ Божий.

Сын полностью принял этот завет и жил, чтобы выполнить каждое условие, которое наложил Отец. Крест находится в его основе, но его постоянное послушание, которое привело к кресту, дало ему право войти в служение нашего великого первосвященника и представить себя в качестве жертвы за грех. Аналогия может быть полезной.

Практически во всех человеческих начинаниях правила определяют деятельность. Это верно и в отношениях. Брак строится на любви, доверии и верности.

Правила необходимы для обеспечения структуры и определения. Любовь как мотив к действию требует большего, чем просто чувство, чтобы задать направление и цель. Когда муж заявляет о своей любви к жене, одновременно подвергая ее физическому насилию, это вовсе не любовь.

Иисус связал любовь с правилами. «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня», Иоанна 14:21.

И «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое», Иоанна 14:23. Можно перечислить много других областей, где применяются правила взаимоотношений.

Работа, служение, школа, гражданство, даже спорт. Правила определяют отношения. Но Иисус явно делал больше, чем просто играл в игру.

Он приспособливал себя к определенным отношениям завета. Таким образом, в этом конечном контексте, в котором величие Бога и будущее состояние грешников были в поле зрения, ставки были высоки, а последствия вечны. С этой точки зрения любое нарушение завета сводило его на нет.

Грех, тогда, в любом акте, нарушающем завет. Грех, тогда, есть любой акт, нарушающий завет. Вторым фактором в испытании Иисуса является само искушение.

Согласно Евангелию от Марка, сразу после крещения Иисуса Иоанном, он услышал утверждение Отца и был побужден духом уйти в пустыню. Марк 1:9-12. Матфей и Лука дополняют для нас подробности.

Через три испытания дьявол, по-видимому, подверг сомнению личность Иисуса, сыграл на путанице его желаний и бросил вызов его будущему. Сравните Russell Moore, *Tempted and Tried, Temptation and the Triumph of Christ*, Crossway, 2011. Конечно, Иисус был побужден использовать свою прерогативу, чтобы выбрать путь, отличный от того, который проложил для него отец.

Но в каждом случае хлеб, вершина, нации и альтернативный выбор были нарушением завета благодати и нарушением его завета с отцом. В основе каждого вызова лежала перспектива нарушения воли Бога и разрыва завета с ним. В случае с хлебом ему было предложено поддаться своему человеческому голоду, тем самым отдав себя под его контроль вместо того, чтобы довериться обеспечению отца.

Во втором испытании его отвели на вершину храма и бросили вызов, чтобы он прыгнул, чтобы продемонстрировать свою истинную сущность толпе внизу. Приманкой была базовая потребность человека в личном утверждении или самоуважении. Сатана даже процитировал библейское обещание, но если бы Иисус сдался, он бы поставил свое личное оправдание выше задуманного его отцом пути унижения.

Наконец, Сатана дал ему возможность взглянуть на все народы и предложил их ему для простого акта поклонения. В этом случае дьявол сыграл на желании Иисуса быть избавителем. Не таким уж тонким образом Сатана стремился получить почести от сына Божьего и разрушить цель искупления, которую Иисус был послан осуществить.

В каждом случае грехом для Христа было бы свободное осуществление его воли против воли отца, выраженное через действие. Третьим фактором является личная свобода Иисуса действовать. Иисус обладал фактической свободой альтернативного выбора.

Следовательно, Иисус имел способность действовать в соответствии со своей безгрешной человеческой природой или действовать вопреки ей. Только два человека обладали этой исключительной способностью: Христос и Адам. Оба уникальны в человеческой истории.

Оба действовали в контексте определенного божественного завета, и оба действовали как представители. Вот почему элемент человеческой воли имеет решающее значение в искуплении грешников. Евреям 10:10 утверждает, что

именно, цитирую, этой волей, добровольным послушанием Христа в завете, мы были освящены через приношение тела Иисуса Христа однажды и навсегда.

Именно по этой воле мы освящены через единократное приношение тела Иисуса Христа. Суть вопроса. Несколько вопросов становятся ясными о природе греха с точки зрения воплощения.

На этом мы закрываем. Еще пара страниц. Во-первых, перспектива поддерживает наше первоначальное утверждение, что отсутствие греха есть нарушение определенной заповеди Бога.

Основные черты греха проявляются в выборе не повиноваться Богу. Движение Адама или Христа от послушания к непослушанию имело два отдельных и различных измерения. Первое — это отвержение повеления и того, кто его отдал.

В этом отношении грех — это постоянное заявление о свободе человека от Бога. Другое измерение — это утверждение личных прав в установлении независимого морального курса. Любой акт непослушания Иисуса обладал бы этими двумя чертами.

Грех, таким образом, является и пренебрежением, и вызовом. Он игнорирует права и положение творца и бросает вызов творцу, пересекая установленную им границу. Сцена очень похожа на глину, восстающую против гончара и узурпирующую право гончара на себя.

Римлянам 9.21. На кресте Иисуса, в случае Иисуса, грех произошел бы только в том случае, если бы он действовал по своей собственной власти вопреки замыслу отца. В контексте искушения, для него не было грехом желать утолить свой голод. Когда сатана предлагал превратить камни в хлеб или любое другое приглашение в этом отношении, был ли бы он действительно человеком и не желал бы хлеба? Или то же самое для самоуважения? Или освобождения тех, кого он пришел спасти? Только в действии грех обнаруживается и определяется для нас.

Во-вторых, с точки зрения после падения грех имеет много выражений. Отношения, мотивы, мысли, слова и дела, сделанные и не сделанные, все это называется грехами в Библии. Но с точки зрения Иисуса в падении Адама, корень, из которого возникают все грехи, — это исторический акт восстания против Бога.

Таким образом, нарушение Адамом завета делает все проявления греха нарушениями завета. Мой сын работает в местном колледже в качестве внутривузовского директора. Среди его обязанностей — надзор за

использованием студентами помещений для баскетбола и других видов деятельности.

Недавно он закрыл спортивный зал из-за другой активности на территории кампуса. Несколько студентов решили поиграть в баскетбол и, поскольку помещения были заперты, взломали их. Когда мой сын приехал, студенты вели себя хорошо, уважительно относились к преподавательскому корпусу, как будто он был там все время.

Оставалась одна проблема. Они нарушили правила, ворвавшись внутрь. Таким образом, все, что они сделали после этого, было нарушением.

Они были не на той стороне правил. Так же и мы в Адаме. Мы не на той стороне нарушенного завета, и поэтому все, что мы делаем, думаем или чувствуем, является продолжающимся нарушением этого завета.

И каждое нарушение завета — грех. Наконец, грех — это по сути противоречие. Рассматриваемый с точки зрения до падения, Иисус столкнулся с окончательной несоответствием.

У него не было желания не повиноваться отцу. Напротив, он любил его и желал только чтить его. Представьте, что вы стоите лицом к лицу с человеком, которого любите больше всего, и держите в руке заряженный пистолет.

А потом кто-то говорит вам стрелять в него. Сама мысль об этом вам отвратительна, но у вас все еще есть выбор. Грех — это выбор следовать противоречию.

Далее, не было рационального основания грешить для Иисуса. Не имея никакой выгоды от этого и все, что можно было потерять, это все равно был вариант. У Иисуса не было слабого места в его воле или моральном направлении, которое создавало бы склонность к греху.

Иоанн 8, князь мира сего идет, и во мне не имеет ничего. Я думаю, что это говорит именно об этом. Однако Иисус обладал прерогативой выбора.

Этот неправильный выбор — грех. К счастью, апостол Павел предлагает нам хорошие новости. Тем не менее, через один акт праведности, произошло оправдание жизни для всех людей.

И послушанием одного сделаются праведными многие. Римлянам 5:18 и 19. Заключение.

Моральные неудачи имеют точку невозврата. Слово, которое преследует меня порой, — «не делай». С каждым плохим решением я слышу, как эти слова звенят у меня в голове.

Только не делай этого. Грех таков. Слово, сказанное в спешке, невозможно вернуть.

Один щелчок мыши и вы попадаете в мир порно, азартных игр онлайн или нелегальных рецептурных препаратов. Просто не делайте этого. Некоторые решения имеют более разрушительные последствия.

Нажимая на курок, оставляя супруга, отдавая свою девственность или, возможно, нажимая кнопку, чтобы запустить ядерное оружие. Есть точка невозврата. В вопросе греха Христос ясно дает это понять.

Христос покинул небеса и вошел в исторический контекст человечества до и после. Каждое решение, которое он принял на земле, имело до и после. Христос — образ Бога.

Он был праведен. Праведность была составной чертой его натуры. Не потому, что он был воплощенным Богом, а потому, что он был полностью человеком, каким Бог хотел видеть нас.

Его праведность даровала ему особые отношения с Богом. Она также давала ему свободу действовать нравственно, которой мы, грешники, не имеем. Христос обладал способностью изменить свое основное расположение к Богу.

Все, что ему нужно было сделать, это заявить о своем личном праве действовать независимо от Бога и отказаться подчиняться его воле. Мы предполагаем, что Адам обладал такой же свободой действовать. Он был праведен и наслаждался прозрачными отношениями с создателем, однако у него была возможность отказаться от этих отношений посредством акта мятежа, и он это сделал.

Мы также знаем, изучая жизнь Христа, что Адам не был моральным слабаком. Он не был обманут, как Ева, 1 Тимофею 2:9-15. Он действовал преднамеренно и злонамеренно.

Он не поддался слабости своей натуры или своим мотивам. Мы никогда не сможем полностью понять причину его поступка, но сам факт его совершения не подлежит сомнению. Он перешел черту.

Пересечение морального барьера Бога — грех. Адам перешел окончательную точку невозврата. Его предательский поступок впоследствии повторяется в

каждом греховном отношении и предательском мотиве, которые у нас есть, и в каждой безбожной мысли, слове и действии, которые мы совершаем.

Корень всякого греха и сущность самого греха — это акт отвращения от Бога в мятеже, восстании, которое продолжается и по сей день. Слава Богу, что восстание будет побеждено, а мятеж будет судим и должным образом наказан. На этом завершается наше введение в доктрину греха, эссе Д. А. Карсона и Джона Махони.

В нашей следующей лекции мы будем работать с Библией, особенно касаясь вопроса забытого вопроса, я бы сказал, первородного греха.

Это доктор Роберт А. Петерсон и его учение о доктринах человечества и греха. Это сессия 12, Библейское описание греха Продолжение, Падение, Христос и грех.